

Хлус АМ. Типичные ситуации в системе информационного обеспечения расследования взяточничества. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. №1. С. 87-94. **ВАК Беларуси** _ISSN 2520-2561

УДК 343.98

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

А. М. Хлус

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа выявлено различие в понимании следственной ситуации как одной из существенных криминалистических категорий. Предложена авторская формулировка понятия «типичная следственная ситуация взяточничества» и названы ее виды. Показано значение тактической операции, проведение которой способствует изобличению субъектов взяточничества. Сделан вывод о необходимости должной оценки следственных ситуаций. Это позволяет обосновать выбор тактического решения, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, выдвинуть версии и оптимизировать проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Развитие некоторых следственных ситуаций может повлечь за собой негативные последствия для граждан, случайно оказавшихся в сфере процессуальной деятельности, что предполагает целевую активизацию прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: криминалистика; взяточничество; следственная ситуация; расследование.

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

hlus.home@mail.ru

+375 29 700 71 10

TYPICAL SITUATIONS IN THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF THE INVESTIGATION OF KNITTING

A.M. Khlus

Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Annotation. The article based on the analysis revealed a difference in the understanding of the investigative situation as one of the significant forensic categories. The author's wording of the concept “typical investigative situation of bribery” is proposed and its types are named. The value of a tactical operation, which contributes to exposing subjects of bribery, is shown. The conclusion is made about the need for proper assessment of investigative situations. This makes it possible to substantiate the choice of a tactical decision, organize and plan joint actions by the investigator and the body carrying out operational investigative activities, put forward versions and optimize the conduct of investigative actions and operational investigative activities. The development of certain investigative situations may entail negative consequences for citizens who accidentally find themselves in the sphere of procedural activity, which implies targeted activation of prosecutorial oversight of the activities of the bodies engaged in operational investigative activities.

Key words: criminalistics; bribery; investigative situation; investigation.

Khlus Alexander Mikhailovich – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Law Faculty of the Belarusian State University.

hklus.home@mail.ru

+375 29 700 71 10

Введение. Жизнь каждого человека, а равно его любая деятельность, наполнены многими событиями и ситуациями. Данные понятия различны. Если «событие» – это «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни», то «ситуация» – это «совокупность обстоятельств, положение, обстановка» [1, с. 587, 604]. Очевидна терминологическая разница этих слов, не требующая пояснений, но в контексте данной статьи нам необходимо больше внимания уделить понятию «ситуация».

Понятие «ситуация» не указывает, но предполагает необходимость определенного реагирования субъекта, оказавшегося в условиях конкретной жизненной обстановки. Если субъект никаким образом не реагирует на ситуацию, имеющую к нему отношение, то ее дальнейшее развитие происходит независимо от его желания. Находясь в условиях той или иной ситуации, отдельный индивид нередко оказывается перед выбором дальнейшего поведения, в том числе и конкретных действий. Верное

понимание и должный анализ сложившейся ситуации способствуют принятию человеком правильного для него решения.

В процессе расследования преступлений следователю приходится разрешать множество различных ситуаций. Особое значение имеют ситуации, формирующиеся на первоначальном этапе расследования. Их правильная оценка влияет на принятие следователем тактических решений, определение направления расследования, выбор тактических средств и последовательность их осуществления.

Наиболее сложными являются ситуации, складывающиеся при выявлении и дальнейшем расследовании латентных преступлений, к числу которых относится и взяточничество. В практике борьбы со взяточничеством имеют место случаи, когда недостаток в анализе сложившейся ситуации приводит к неверным тактическим решениям, в результате которых некачественно закрепляются фактические данные, что в итоге затрудняет процесс расследования и формирование доказательственной базы.

Все это указывает на актуальность избранной темы и определяет потребность в детальном исследовании ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования взяточничества. С этой целью мы проведем криминалистический анализ следственных ситуаций при расследовании взяточничества.

Основная часть. В криминалистике понятие «ситуация» трансформировано в специальную криминалистическую категорию «следственная ситуация». Изучению данной категории посвящены труды многих ученых-криминалистов: А. Н. Колесниченко, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, Н. П. Яблокова, Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой и других.

В числе первых определение понятия «следственная ситуация» сформулировал А. Н. Колесниченко. Данное понятие представлено им в виде сформированного в ходе расследования определенного положения, характеризуемого доказательствами и информационным материалом, на основе которых возникают конкретные задачи его собирания и проверки [2, с. 16]. И. Ф. Герасимов предложил иное определение следственной ситуации. По его мнению, следственная ситуация – это «сложившаяся на определенный момент расследования, внутренне необходимо склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий» [3, с. 173].

О. Я. Баев предложил определение следственной ситуации как модели реальной обстановки расследования преступлений [4, с. 41].

Л. Я. Драпкин также рассматривает следственную ситуацию в качестве модели, но в отличие от предыдущей позиции она представлена как «мысленная динамическая модель». В такой модели отражаются информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояния, сложившиеся по уголовному делу на определенный момент расследования [5, с. 17].

Уточнение И. А. Копылова, указавшего на необходимость использования термина «криминалистическая ситуация», а не «следственная ситуация», следует признать правильным. О криминалистической ситуации идет речь в монографии Т. С. Волчецкой, которая ввела в научный оборот понятие «криминалистическая ситуалогия» [6, с. 17]. Объясняется такая позиция тем, что термин «следственная ситуация» имеет ограничительное использование в связи с деятельностью следователя. Фактически же складывающаяся на определенном моменте ситуация безотносительна к статусу субъекта, который участвует в выявлении, раскрытии и расследовании преступления. В то же время мы не согласны с мнением И. А. Копылова, который определяет следственную ситуацию как криминалистическую характеристику расследования конкретного преступления в определенный момент, необходимую для принятия следственных решений [7, с. 3–6]. Вне всякого сомнения следственная ситуация и криминалистическая характеристика преступлений тесно связаны между собой, но эти понятия разного уровня. Следственная ситуация – это объективная реальность конкретного преступления, которая в последующем может быть результатом ее описания в рамках индивидуальной криминалистической характеристики этого же преступления. Но это также спорно, как не является реальностью формирование индивидуальной криминалистической характеристики.

Вызывает возражение утверждение В. Е. Старостина и В. В. Яровенко, которые под следственной ситуацией понимают обстановку расследования, сложившуюся в результате проведения следственных и оперативно-розыскных действий. Эта обстановка характеризуется информацией, относящейся к криминалистической характеристике данного вида преступления, другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию [8, с. 50].

Ранее мы уже отметили, что следственная ситуация изначально объективна и в основном не зависит от воли и желания субъекта предварительного расследования, который с ней столкнулся. В дальнейшем, в результате проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, первоначальная ситуация изменяется. И так происходит до тех пор, пока длится расследование и возникает необходимость в получении новой информации.

Н. П. Яблоков отметил, что процесс возникновения и исчезновения доказательственной и иной информации сопровождается возникновением и изменением разнообразных фактических положений. Рассматривая ситуационную природу деятельности, он различает криминальную и следственную ситуации. Криминальные ситуации представлены в виде фактических положений, возникающих в процессе совершения преступлений и их отражения вовне в виде следов-последствий. А фактические положения, возникающие в начале расследования и на других его стадиях, называются следственными ситуациями [9, с. 21].

Р. С. Белкин сравнивая «ситуацию расследования» и «следственную ситуацию» представил последнюю с внешней стороны по отношению к процессу расследования, т. е. она является совокупностью «условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [10, с. 134–135].

Представленные мнения ученых-криминалистов свидетельствуют об отсутствии единого взгляда в понимании следственной ситуации. Нет единства и в понимании видов следственных ситуаций.

Н. П. Яблоков предложил следующую классификацию:

- по уровню: ситуации следственных действий и по видам операций;
- по первоначальному моменту выявления: первоначальные, последующие и заключительные;
- по характеру оцениваемого момента: этапные и промежуточные;
- по степени обобщения: типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными;
- по степени проблемности: сложные и простые, конфликтные, бесконфликтные и тупиковые. Тупиковые ситуации – это ситуации, когда сложившееся фактическое положение само по себе диктует необходимость решения возникших в связи с этим проблем, а следователь не может найти пути их решения [9, с. 24].

И. Ф. Герасимов и Л. Я. Драпкина разделили следственные ситуации на простые и сложные. Сложные ситуации, в свою очередь, делятся на проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска, организационно-неупорядоченные, комбинированные. Все эти ситуации, включая простые, делятся на исходные, промежуточные и конечные [11, с. 42–55].

Весьма детальную классификацию ситуаций предложил Н. А. Бурнашев, который в основе их выделения рассматривает: объем и сферу функционирования; процесс

ситуационного развития; этапы расследования; тактическую характеристику; алгоритмизационную ориентацию; степень достоверности отражения положений расследования; характеристику информационной основы ситуации; время функционирования; прогностические свойства; степени непрерывности функционирования; динамическую характеристику; сферу ситуационного обеспечения [12, с. 21]. Не анализируя достаточно большое количество предложенных ситуаций, а также учитывая высокую степень их научного обобщения, следует заметить, что не все из них имеют практическую значимость. Практического работника будут интересовать те ситуации, информация о которых будет служить основой для его дальнейшей деятельности. По всей видимости, такому назначению не соответствуют такие ситуации, как, например, перманентные, пульсирующие, сглаженные [12, с. 21].

Р. С. Белкин указал на основание для общей классификации следственной ситуации. Для этого должна служить ее качественная по отношению к возможности достижения целей расследования характеристика. В связи с этим признается деление следственных ситуаций на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением); на благоприятные и неблагоприятные для расследования.

Всякое достижение следователем намеченных целей, как считает Р. С. Белкин, должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимости – с принятия мер по изменению ее в благоприятную сторону, при этом наиболее эффективное средство такого воздействия на следственную ситуацию – тактическая комбинация [10, с. 143–144]. Последнее утверждение Р. С. Белкина верно лишь частично, так как тактическая комбинация не единственное тактическое средство, применяя которое можно воздействовать на следственную ситуацию. Кроме тактических комбинаций в процессе расследования применяются тактические операции, а также в этом аспекте следует говорить и об отдельных следственных действиях, посредством которых решаются частные задачи расследования. Изменить следственную ситуацию возможно также посредством непроцессуальной деятельности, например, путем проведения в период расследования оперативно-розыскных мероприятий.

В дальнейшем в учебнике, написанном под редакцией Р. С. Белкина, отрицается наличие типичных следственных ситуаций, которые всегда индивидуальны. «Типизировать следственные ситуации, как считают авторы учебника, можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из образующих его элементов» [13, с. 503]. В качестве объекта типизации предлагается,

как правило, элемент, относящийся к информационному компоненту. Образуют же следственную ситуацию система условий, состоящая из следующих характерных компонентов: психологического, информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие при расследовании взяточничества, можно заметить отсутствие их общего понятия, а также единого взгляда на классификацию.

Вопрос о необходимости формулирования общего понятия следственной ситуации взяточничества неоднозначный. Дело в том, что общей следственной ситуации, нередко ее называют типичной следственной ситуацией, быть не может по причине индивидуальности каждого отдельного преступления данной группы и многокомпонентности самой следственной ситуации.

Также следует иметь в виду, что взяточничество охватывает несколько самостоятельных видов преступлений (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), для которых характерны собственные следственные ситуации. Тем не менее, у них имеется общее, что позволяет говорить о возможности выделения типичных следственных ситуаций по одному или нескольким условиям (признакам), образующих их компоненты. Наибольший интерес представляют компоненты информационного характера, в части осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления, его структурных элементах.

Конечной целью расследования любого преступления, в том числе и взяточничества, является установление субъекта преступления и его изобличение в инкриминируемом деянии. В связи с этим одним из основных вопросов, возникающих на первоначальном этапе расследования взяточничества, является вопрос о личности преступника. Это позволяет говорить о выделении типичной следственной ситуации, отражающей информацию о субъекте преступления. Объем этой информации определяет возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела, производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Чем больше на первоначальном этапе информации о субъекте преступления, его поведении и действиях, тем определеннее выглядит следственная ситуация и, наоборот, ситуация неопределенна, если информации о нем недостаточно.

С учетом изложенного можно предложить формулировку понятия «типичная следственная ситуация взяточничества», под которой следует понимать сложившуюся на первоначальном этапе расследования совокупность данных, характеризующих

информационной определенностью (или неопределенностью), о субъекте взяточничества, его уголовно-релевантных действиях, и иных материальных элементов структуры преступления, анализ и оценка которых определяют направление деятельности, обосновывают принятие тактических решений и выбор тактических средств выявления и расследования преступления.

Различные мнения по вопросу видов следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования взяточничества. При этом все зависит от того, что рассматривается: получение взятки, дача взятки или посредничество во взяточничестве.

Значительное количество видов типичных следственных ситуаций предлагается авторами монографических и диссертационных работ. Например, Р. А. Степаненко, рассматривая посредничество во взяточничестве, различает следственные ситуации по следующим основаниям: 1) в зависимости от источника исходных данных; 2) в зависимости от обстоятельств получения первичной информации.

В зависимости от источника исходных данных на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, по мнению Р. А. Степаненко, складываются следующие ситуации:

1) информация о взяточничестве получена из обращения гражданина в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность или в орган предварительного расследования;

2) должностное лицо уведомляет представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему каких-либо лиц (взяткодателя, посредника и т. п.) в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;

3) информация о фактах взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, или органом предварительного расследования из собственных оперативных (негласных) или иных источников;

4) информация, указывающая на факты взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена анонимно;

5) та же информация, но не анонимного характера, получена из источников в СМИ, из обращений и жалоб граждан и организаций в суд, в прокуратуру, в иные правоохранительные и контролирующие органы [14, с. 156–158].

Дача взятки тесно связана с ее получением, поэтому следственные ситуации формируются в зависимости от отношения к взятке должностного лица. В связи с этим для расследования дачи взятки характерна типичная следственная ситуация, когда

должностное лицо заявляет о вручении (либо о попытке вручения) ему предмета взятки.

В иных случаях авторы учебных и научных работ указывают на следственные ситуации взяточничества безотносительно к какому-либо из его видов. В числе следственных ситуаций называют следующие: 1) информация о передаче взятки должностному лицу и совершении им определенных действий в интересах взяткодателя получена спустя значительное время, взяткополучатель и взяткодатель отрицают этот факт; 2) имеется информация о предполагаемой взятке или заявление о предстоящей ее передаче; 3) взяткодатель и взяткополучатель задержаны с поличным; 4) взяткополучатель задержан с поличным по заявлению лица, у которого он вымогал взятку; 5) в организации, ведомстве или регионе установлены многочисленные факты дачи и получения взяток, имеются добровольные заявления рядовых сотрудников и граждан о передаче взяток руководящим работником; 6) установлены факты регулярного субсидирования государственного служащего через одну или несколько коммерческих структур (заработная плата, туристические поездки, предоставление ценных бумаг, покупка недвижимости и т. д.) [15, с. 147].

Н. П. Яблоков указывает на три типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования взяточничества:

наличие аргументированных сведений об уже свершившемся взяточничестве, поступивших от органов дознания и от взяткодателя;

наличие заявления конкретного лица о вымогательстве у него взятки и предполагаемой ее передаче;

сведения о взяточничестве стали известны из материалов расследования другого уголовного дела [9, с. 355].

В практической деятельности по расследованию взяточничества правильное определение следственной ситуации позволяет:

во-первых, обосновать выбор тактического решения в соответствии с нормами уголовного процесса, а также современными достижениями криминалистической науки;

во-вторых, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;

в-третьих, сформировать обоснованные версии и оптимизировать проведение следственных действий, необходимых для их проверки.

Как итог всего этого, правильный анализ и оценка следственной ситуации позволяет «выбрать верное направление расследования» [16, с. 328].

По нашему мнению и с учетом проведенного анализа уголовных дел можно выделить три основные следственные ситуации:

1. Имеет место заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве. Известна информация о субъекте преступления, его криминальных намерениях и действиях. Имеется информация и о других структурных элементах преступления, ее объем в каждом конкретном случае взяточничества может быть различным, что и определяет возможность принятия тактических решений. К этой ситуации также относятся случаи явки с повинным. Заявителем в данном случае может быть любой субъект взяточничества: взятополучатель, взятодатель, посредник во взяточничестве, а также любое физическое лицо, которому что-либо известно о совершенном или совершаемом преступлении.

2. Информация (сведения) о совершенном взяточничестве (или множественных случаях) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Такая информация может быть получена от физических лиц, в том числе сотрудничающих на конфиденциальной основе с органом, осуществляющим ОРД. Она может быть добыта и в результате проведения органом, осуществляющим ОРД оперативной разработки в отношении конкретного должностного лица либо определенной организации (сферы деятельности). Объем полученной информации о личности, например, взятополучателя и иных структурных элементах взяточничества также отличается в каждом конкретном случае, что не всегда позволяет возбудить уголовное дело и начать процесс расследования. Особенность такой информации в том, что она имеет не процессуальный характер и не может изначально служить доказательством вины лица, подозреваемого во взяточничестве. Ее использование в качестве доказательств предполагает процедуру легализации в уголовном процессе.

3. Сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел. Такая ситуация в дальнейшем может трансформироваться в первую либо вторую ситуацию.

Указанные следственные ситуации имеют наиболее общий характер. Каждая из них может быть разделена на несколько видов, но представленные ситуации определяют единый подход к процедуре дальнейших действий по выявлению и расследованию взяточничества.

Поясним это на примере одной из разновидностей первой общей следственной ситуации: имеет место заявление гражданина о вымогательстве у него взятки. Такое заявление может поступить как в орган предварительного расследования, так и в орган,

осуществляющий ОРД. От этого зависит перспектива дальнейшего расследования уголовного дела. А возможность возбуждения уголовного дела зависит от объема информации, имеющейся в первоначальный момент. Следует также заметить, что нередко поступившее к следователю заявление гражданина о вымогательстве у него взятки передается для проверки в орган, осуществляющий ОРД. Это оправдано, если объем заявленной информации о взяточничестве недостаточен для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Но если представляется возможным возбудить уголовное дело на основании признаков преступления, содержащихся в заявлении гражданина, то дальнейшие действия следователя должны быть связаны с организацией и проведением тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Такое решение проблемы позволяет получить достаточный объем доказательств, изобличающих лиц, виновных в совершении взяточничества.

Если заявление гражданина о вымогательстве у него взятки оказывается в органе, осуществляющем ОРД, то независимо от имеющейся первоначальной информации, уголовное дело не возбуждается. Задержание с поличным производится в рамках не процессуальной деятельности этого органа. В этом случае, как правило, проводится оперативный эксперимент или иные оперативно-розыскные мероприятия. В дальнейшем материалы ОРД предоставляются (или представляются) (не совсем понятно, зачем дано уточнение в скобках, точно ли оно нужно, поскольку слово «представляются» не совсем подходит к контексту по смыслу) в орган предварительного расследования, который на их основе принимает (или не принимает) (верно ли указано? Может ли орган расследования не принять никакого решения? Может быть следует написать «принимает решение о возбуждении (или не возбуждении)...») решение о возбуждении уголовного дела и легализует их в качестве источника доказательств.

Очевидно, что данный путь борьбы со взяточничеством при равных условиях значительно сложнее и, следует заметить, не всегда оказывается эффективным.

Подробно проблемы проведения тактической операции по задержанию взяточника с поличным рассмотрены нами ранее в нескольких публикациях [17, с. 206–217; 18, с. 59–63].

Далее хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность развития ситуаций, связанных со взяточничеством. Дело в том, что в итоге проведения оперативной разработки может быть осуществлено неочевидное для окружающих задержание взяточника с поличным, который понимая серьезность ситуации, в которой оказался, предлагает сотрудничество органу, осуществляющему ОРД, в изобличении

иных лиц, находящихся с ним в преступной связи. И вот здесь складывается совсем иная, в сравнении с уже рассмотренными, криминалистическая ситуация. Ее дальнейшее развитие протекает под контролем органа, осуществляющего ОРД, что является важнейшей отличительной особенностью этой ситуации. Не исключается и возможность предложения задержанному лицу со стороны должностных лиц органа, осуществляющего ОРД, оказать им содействие в изобличении иных лиц, подозреваемых в преступной деятельности.

В случае достигнутого соглашения ситуация может развиваться следующим образом. Рассмотрим ее на гипотетическом примере. Предложение задержанного, например, предпринимателя Д. принимается оперативными работниками. Его отпускают. Начинается период «изобличения» лиц, которые тем или иным образом имели отношение к Д. и его деятельности. ОРД продолжается, проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и оперативные эксперименты. В течение определенного времени задержан с поличным в получении взятки ряд лиц, на которых указал Д.

В итоге оперативные работники выявили и пресекли деятельность преступной группы, а сотрудничавший с ними гражданин «заработал» после судебного разбирательства минимальный срок.

Что-то подобное имело место ранее. И здесь вспоминается сюжет художественного фильма советского производства «Не будите спящую собаку». Его суть в том, что руководитель оперативной группы, поймав с поличным главаря группы мошенников, предлагает ему «сдать» своих сообщников. В случае исполнения этого главарь «получал» минимальный срок – 3 года лишения свободы, в противном случае максимальный срок – 10 лет. Задержанный мошенник долго не раздумывал, соотнося цифры 3 и 10, согласился с предложением оперативного работника.

Но в приведенном гипотетическом примере скрыта потенциальная опасность для проверяемых лиц, в том числе и государственных служащих, которые находились в различных отношениях с Д., в том числе и дружественных. В подобном случае никто не может гарантировать, что Д., спасая себя, не будет «сдавать» невиновных. Он понимает, чем больше поспособствует изобличению иных лиц, тем меньше будет его личная мера уголовной ответственности. Следовательно, его заинтересованность «сдать» больше людей совпадает с заинтересованностью органов, осуществляющих ОРД.

Но как же быть тем, кто потенциально может оказаться ложно задержанным (здесь нет вины органа, осуществляющего ОРД), фактически невиновным, но признанным подозреваемым, а затем обвиняемым? Как обеспечить их защиту?

По-нашему мнению, в данном случае ключевую роль в обеспечении соблюдения законности могут сыграть органы прокуратуры, которые, следует заметить, уполномочены заключать досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 34 УПК Республики Беларусь). Но такое соглашение заключается с лицом, которое в процессуальном порядке признано подозреваемым (обвиняемым). Гражданин, задержанный органом, осуществляющим ОРД, не является подозреваемым (обвиняемым) по причине отсутствия возбужденного уголовного дела. Сотрудничество с ним устанавливается на основании положений Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных подзаконных актов, регламентирующих ОРД. В то же время не исключаются проблемы, частично обозначенные в данной статье, требующие дальнейшего детально исследования.

Заключение. На основании изложенного можно предложить некоторые выводы:

Во-первых, в теории криминалистики отсутствует единообразный взгляд на понимание следственных ситуаций и их виды.

Во-вторых, в практической деятельности правильная оценка следственной ситуации позволяет обосновать выбор тактического решения, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сформировать версии и оптимизировать проведение следственных действий.

В-третьих, под типичной следственной ситуацией взяточничества понимается совокупность данных, сложившаяся на этапе выявления и расследования преступления. Эти данные имеют отношение к субъекту взяточничества и иным материальным элементам структуры преступления и характеризуются информационной определенностью или неопределенностью. Анализ и оценка этих данных позволяют определить направление деятельности, обосновывают принятие тактических решений и выбор тактических средств выявления и расследования преступления.

В-четвертых, для первоначального этапа расследования взяточничества характерно формирование следующих общих следственных ситуаций: а) имеет место заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве; б) информация (сведения) о совершенном взяточничестве (или его множественных случаях) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим

ОРД; в) сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел.

В-пятых, дальнейшее развитие некоторых ситуаций при совершении взяточничества может осуществляться под контролем органов, осуществляющих ОРД.

В-шестых, позитивную роль в защите граждан от незаконного преследования могут сыграть органы прокуратуры, которые наделены соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью государственных органов и, в частности, органов, осуществляющих ОРД.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988.
2. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
3. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
4. Баев О.Я., Баева Н.Б. Реальные следственные ситуации и их модели // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент, 1984.
5. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т.- Калининград, 1997.
7. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград, 1988.
8. Старостин В. Е., Яровенко В.В. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий // Криминалистические методы расследования преступлений: науч. издание. Тюмень, 1994.
9. Яблоков Н.П. Криминалистика. Москва, 2000.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Москва, 1997. Т. 3.
11. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. Москва, 1994.
12. Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1987.
13. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999.

14. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.

15. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Ниж. Новгород, 1995.

16. Тонкий Е.С. О типичных следственных ситуациях по уголовным делам о незаконном предпринимательстве / Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. // сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: КубГАУ, 2014. С. 326–328.

17. Хлус А.М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 206–217.

18. Хлус А.М. Тактическая операция «задержание с поличным» и ее особенности при раскрытии и расследовании взяточничества // Законность и правопорядок. Научно-практический журнал. 2018. № 1(45). С. 59–63.

References

1. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. 20th ed., Stereotype. М.: Rus. lang., 1988 (in Russ.).

2. Kolesnichenko A.N. Scientific and legal foundations of the methodology for the investigation of certain types of crimes: Author's abstract. dis. ... Dr. Juridical sciences. Kharkov, 1967 (in Russ.).

3. Gerasimov I. F. Some problems of solving crimes. Sverdlovsk, 1975 (in Russ.).

4. Baev O.Ya., Baeva N.B. Real Investigative Situations and Their Models // *Issues of Improving the Crime Investigation Technique*. Tashkent, 1984 (in Russ.).

5. Drapkin L.Ya. Fundamentals of the theory of investigative situations. Sverdlovsk, 1987 (in Russ.).

6. Volchetskaya TS Forensic Situationalism: Monograph. / Ed. prof. N.P. Yablokova. Moscow; Kaliningr. un-t.- Kaliningrad, 1997 (in Russ.).

7. Kopylov I.A. Investigative situation and tactical decision: study guide. Volgograd, 1988 (in Russ.).

8. Starostin V.E., Yarovenko V.V. Forensic characterization and investigative situation: correlation of concepts // Forensic methods of investigating crimes: scientific. edition. Tyumen, 1994 (in Russ.).

9. Yablokov N.P. Forensics. Moscow, 2000 (in Russ.).

10. Belkin R.S. Forensics course: in 3 tons. Moscow, 1997. T. 3 (in Russ.).
11. Criminalistics: studies. for universities / I.F. Gerasimov, L.Ya. Drapkin, E.P. Ishchenko et al .; by ed. I.F. Gerasimova, L.Ya. Drapkina. Moscow, 1994 (in Russ.).
12. Burnashev N.A. Investigative situations in the method of investigation of crimes // Problems of the intensification of activities for the investigation of crimes: mezhvuz. Sat scientific works. Sverdlovsk, 1987 (in Russ.).
13. Averyanova T.V. Forensics. Textbook for universities / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya; by ed. R.S. Belkin. Moscow. Publishing group NORMA – INFRA • M., 1999 (in Russ.).
14. Stepanenko R.A. Features of the method of investigation of crimes related to the mediation of bribery: dis. ... Cand. legal sciences. Ulan-Ude, 2015 (in Russ.).
15. Criminalistics: Investigation of crimes in the economic sphere: Textbook / Ed. V.D. Grabowski, A.F. Lubin. Lower. Novgorod, 1995 (in Russ.).
16. Thin E.S. On typical investigative situations in criminal cases of illegal business / Criminal law, criminal procedure and criminalistics issues in the fight against crime: Coll. scientific tr. According to the materials of All-Russia. scientific-practical conf. // comp. A.A. Tushev; by ed. V.D. Zelensky. Krasnodar: KubSAU, 2014. P. 326–328 (in Russ.).
17. Khlus A.M. Theoretical and practical aspects of the detention of a bribe taker red-handed // *The library of the criminalist. Science Magazine*. 2017. No. 3. P. 206–217 (in Russ.).
18. Khlus A.M. Tactical operation “detention red-handed” and its features in disclosing and investigating bribery // *Law and order. Scientific and practical journal*. 2018. No. 1 (45). P. 59–63 (in Russ.).